

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

LANGUAGE PROCESSES

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-01-05>**УПОТРЕБЛЕНИЕ НАКЛОНЕНИЙ В КОНСТРУКЦИЯХ С ПРЕДИКАТАМИ
ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ В ГАЛИСИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

УДК 321.01:81'272

Александр А. Ануфриев
Институт языкознания
Российской академии наук
Москва,
Российская Федерация

Примечания

Исследование выполнено в рамках проекта FMNE-2025-0008, поддержанного Министерством образования и науки РФ.

Аннотация

Исследование базируется на материале галисийского языка, одного из региональных миноритарных языков Испании. В статье на корпусном материале современного галисийского языка рассматриваются конструкции с пропозициональным дополнением (сгео que... 'полагаю, что...'), где в качестве пропозициональной установки выступают наиболее употребительные предикаты внутреннего состояния (coidar 'полагать, думать', supoñer/supor 'предполагать', esperar 'надеяться', temer 'бояться' и др.). Притом, что корпуса галисийского не столь многочисленны и не так хорошо разработаны, как корпуса соседних испанского и португальского языков, они позволяют выявить наиболее явные тенденции, связанные с узусом (корпус позволяет изучить как письменный, так и разговорный дискурс) рассматриваемых оценочных конструкций.

Особое внимание уделяется употреблению наклонения (индикатива или субшунтива), являющегося основным грамматическим средством выражения субъективной оценки в романских языках. Одним из основных факторов, определяющих наряду с другими семантическими и прагматическими факторами выбор как предиката, так и наклонения, является сфера употребления рассматриваемой конструкции. Учитывая особенности актуальной языковой ситуации в Галисии, мы анализируем то, в какой мере социолингвистический фактор может определять выбор лексических и грамматических средств выражения субъективной оценки говорящим.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: галисийский язык, билингвизм, предикаты внутреннего состояния, индикатив, конъюнктив

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Александр А. Ануфриев, 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-01-05>

THE USE OF MOODS IN CONSTRUCTIONS WITH INNER STATE PREDICATES IN GALICIAN: A SOCIOLINGUISTIC ASPECT

UDC 321.01:81'272

Alexander A. Anufriev
Institute of Linguistics of the
Russian Academy of Sciences
Moscow,
Russian Federation

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the FMNE-2025-0008 project, supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Abstract

This study is based on data from Galician, one of the regional minority languages of Spain. Drawing on corpus data from contemporary Galician, the article examines constructions with a propositional complement (e.g., *creo que...* 'I believe that...'), in which the propositional attitude is expressed by the most frequently used predicates of internal state, such as *coidar* 'to think, believe', *supoñer/supor* 'to suppose', *esperar* 'to hope', *temer* 'to fear', and others.

Although Galician corpora are less extensive and less developed than those of the neighboring Spanish and Portuguese languages, they nevertheless make it possible to identify the most salient usage-based tendencies associated with the evaluative constructions under consideration. In particular, the corpus data provide access to both written and spoken discourse.

Special attention is paid to the use of mood (indicative or subjunctive), which constitutes the principal grammatical means of expressing subjective evaluation in the Romance languages. Alongside other semantic and pragmatic factors, one of the main determinants of the choice of both the predicate and the mood is the domain of use of the construction in question. Given the specific features of the current linguistic situation in Galicia, we examine the extent to which sociolinguistic factors may influence speakers' choice of lexical and grammatical means for expressing subjective evaluation.

KEYWORDS: Galician, bilingualism, inner state predicates, indicative, subjunctive

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Alexander A. Anufriev, 2026

1 | Введение

Галисийский язык относится к романским миноритарным языкам пиренейского полуострова. Он является одним из региональных языков Испании, обладая официальным статусом на территории Галисии, автономного сообщества (*comunidad autónoma*) на северо-западе государства. В структурном отношении галисийский представляет собой иберо-романский идиом, имеющий общие черты как с португальским, так и с испанским языками.

На сегодняшний момент романистами достаточно хорошо описаны, прежде всего, структура и социолингвистические аспекты функционирования галисийского языка. Большинство зарубежных работ, касающихся его современного состояния, посвящено описанию фонетической системы, морфологического строя, диалектных различий, проблемам формирования языковой нормы, вопросам функционирования языка в регионе Галисия и за его пределами в рамках испанского законодательства (работы Ф. Фернандеса Рея, Э. Монтеагудо и др., см. в [Гринина, Евдокимова, 2022]). В отечественной романистике можно выделить работы Б.П. Нарумова, М.С. Снетковой, Е.А. Грипиной, А.А. Евдокимовой, посвящённые социолингвистической проблематике, а также сосуществованию галисийского и испанского языков и их взаимовлиянию [Нарумов, 2001; Снеткова, 2021; Грипина, Евдокимова, 2022].

По данным 2020 г. количество носителей галисийского превышает 3220000 человек [Joshua project]. Большинство из них проживает в регионе Галисия и приграничных районах (в регионах Астурия, Кастилия, Леон и Эстремадура). При этом «современная языковая ситуация характеризуется двуязычием и диглоссией» [Нарумов, 2001: 518], в принципе характерной для миноритарных языков. Подавляющее большинство населения также владеет испанским, вторым официальным языком автономии. Исходя из статистических данных, язык «не прекращает терять активных пользователей», что связано с уменьшением процента населения, усваивающего галисийский как родной, меньшим использованием в качестве основного языка в трудовой деятельности и т.д. [Снеткова, 2019: 284]. Тем не менее, по данным 2024 г. в качестве основного галисийский используют 45% населения региона [Conocimiento y uso del gallego].

Несмотря на то, что галисийский язык получил официальный статус в Галисии ещё в 1979 г., процесс выработки языковой нормы занял долгое время. Её первый вариант был выработан в 1982 г., сразу начал подвергаться критике с разных позиций и несколько раз пересматривался и дорабатывался. Последний вариант нормы был принят в 2003 г. и на сегодняшний день успешно функционирует в обществе наряду с испанским языком,

воспринимаемым «большинством галисийцев в равной мере своим» [Снеткова, 2019: 288]. При этом естественно, что норма не учитывает диалектное варьирование и до сих пор критикуется, в частности, за ориентацию на испанский, а не на португальский язык (подобное см. [Григина, Евдокимова, 2022]).

Отметим, что для оценки разнообразных внутрилингвистических тенденций в современном галисийском необходим анализ языкового узуса в целом и различных типов дискурса в частности. При анализе узуса галисийского языка социолингвистический аспект обретает особую важность в связи с рядом факторов. С одной стороны, важно понимать, что нормативизация галисийского языка началась довольно поздно для романского мира, а письменная норма сформирована уже в XXI веке⁵⁰ [Снеткова, 2019: 282]. В отличие от некоторых диалектных форм, нормативный галисийский во многом близок испанскому. По этой причине принятую норму отвергают так называемые сторонники реинтеграционизма и лусизма, выступающие за сближение с португальским [Там же: 287, 289; Нарумов, 2001: 520].

С другой стороны, ещё раз нужно отметить влияние испанского языка. Будучи билингвами, лишь около 30% населения региона постоянно говорят и всего 15% обычно пишут на галисийском, в то время как испанским пользуются соответственно 26% и 84% жителей [Григина, Евдокимова, 2022: 156].

Приходится констатировать, что как в зарубежной, так и в отечественной романистике исследования, посвящённые миноритарным языкам, в том числе и галисийскому, редко уделяют внимание морфосемантической и прагматической внутрилингвистической проблематике, помимо общего описания фокусируясь больше на истории, социолингвистическом статусе, проблемах нормирования идиомов. Отметим, что и в рамках социолингвистики мало внимания уделяется тенденциям в конкретных типах дискурса, в частности, связанным с билингвизмом носителей.

Между тем, для романских языков в целом и для иберо-романских идиомов в частности одной из актуальных областей исследования является проблематика, связанная с варьированием индикатива и косвенного наклонения в разных типах конструкций (как правило, это различные виды придаточных предложений). Так, например, испанские глаголы знания в конструкциях с придаточным дополнительным в узусе употребляются с индикативом (*sé que vendrá* 'я знаю, что он придёт'), глаголы сомнения с субхунтивом (*dudo que venga* 'я сомневаюсь, что он придёт'), а глагол, описывающий позитивное ожидание/надежду может

⁵⁰ На юридическом уровне норма принята и закреплена только в 2003 г.

употребляться с обоими наклонениями в зависимости от семантических нюансов и целей говорящего (*espero que vendrá/venga* ‘я надеюсь, что он придёт’). Среди факторов, влияющих на выбор говорящим формы наклонения, могут среди прочего влиять и прагматические, а среди них непосредственно социолингвистические [Ануфриев, 2020, 2023].

Наиболее интересные тенденции употребления индикатива или косвенного наклонения (конъюнктива⁵¹) наблюдаются в зависимой части/диктуме конструкции с пропозициональным дополнением (конструкция типа *creo que...* ‘считаю, что...’), где в роли пропозициональной установки/эксплицитного модуса выступают оценочные предикаты внутреннего состояния (например, исп./гал. *pensar* ‘считать, полагать’, *suponer/supor* ‘предполагать’, *esperar* ‘надеяться’ и т. д.). В целом галисийские лингвисты традиционно для романистики определяют индикатив как наклонение реальности и объективности, а субхунтив как наклонение ирреальности, с помощью которого факты подаются говорящим как неочевидные, сомнительные, субъективные [Freixeiro Mato, 2000: 337, 354].

При рассмотрении данных конструкций лингвисты, как правило, фокусируются на двух проблемах. С одной стороны, это выбор говорящим одного или нескольких предикатов для наиболее точного выражения того или иного вида субъективной оценки. Как правило, выбор обусловлен рядом факторов, как семантических (семантический объем предиката, логическая совместимость лексем)⁵², так и чисто прагматических (сфера употребления, иллокутивные цели говорящего, роль собеседника и т. п.). С другой стороны, это собственно вышеупомянутая проблематика, связанная с употреблением наклонения глагола зависимой части (исп. *creo que vendrá/venga* ‘считаю, что он придет’). При этом выбор наклонения либо напрямую зависит от выбора оценочного предиката в модусе конструкции, либо допускается вариативность: ряд предикатов допускают употребление обоих наклонений, и в этом случае выбор наклонения может влиять на семантику оценочного предиката и всей конструкции в целом [см. Ángeles Sastre, 1997; Gramática, 1999].

Таким образом, наибольший интерес для анализа представляют конструкции с формами ряда предикатов (как правило, это предикаты эпистемической и аксиологической оценки), после которых говорящий может употребить оба наклонения. Обычно подобная

⁵¹ В галисийском и испанском косвенное наклонение соответственно называют субхунтив (*subxuntivo*) и субхунтив (*subjuntivo*).

⁵² Семантика предикатов внутреннего состояния часто служит предметом исследования на материале языков мира в целом как пример прагматически ориентированной недескриптивной оценочной лексики [см.: Зализняк, 2006].

вариативность, наличествующая в узусе, не фиксируется нормативными грамматиками. Если относительно наиболее распространённых романских языков данная вариативность в той или иной степени отражена в дескриптивных исследованиях, то специалисты по миноритарным языкам до описываемых явлений в узусе, как правило, не доходят. Так, в наиболее авторитетных современных испанских дескриптивных грамматиках [Gramática, 1999; Nueva Gramática, 2010] рассматривается проблематика, связанная с вариативностью наклонений в конструкциях с наиболее употребительными эпистемическими и аксиологическими глаголами и предикативами, в то время как в современных галисийских грамматиках [Alvarez, Monteagudo, Regueira, 1995; Freixeiro Mato, 2000] кратко описывается нормативное употребление наклонений, в целом совпадающее с испанской нормой, зафиксированной в работах середины XX века (см. [Henríquez Ureña, Alonso, 1977])⁵³. В связи с этим представляется важным изучение узуса галисийского языка с точки зрения употребления наклонений в сопоставлении с испанским узусом, что вполне оправдано соседством двух идиомов и долгим периодом развития галисийского языка «под крышей» испанского.

Собственно в социалингвистическую плоскость данную проблематику среди прочего выводит явление, часто называемое романистами «смертью конъюнктива». В общих чертах оно заключается в том, что в определённых ареалах в некоторых типах дискурса вместо нормативного конъюнктива носители всё чаще употребляют индикатив, а в некоторых областях индикатив и вовсе вытесняет сослагательное наклонение⁵⁴.

Что касается галисийского языка, то ненормативное/вариативное употребление наклонений, на наш взгляд, должно проявляться в использовании аналогичных групп предикатов и в тех же языковых сферах, что и в пиренейском варианте испанского. В связи с этим мы рассмотрим конструкции с основными галисийскими предикатами мнения, предположения, сомнения, а также предикаты, совмещающие эмотивную и эпистемическую семантику (глаголы надежды, опасения, сожаления). Можно предположить, что вариативность в большей мере проявится в имитирующей разговорную речь художественном и собственно разговорном дискурсах, так как говорящий в их рамках, как правило, максимально дистанцируется от нормы.

⁵³ С определёнными оговорками исключением можно считать грамматику Р. Альварес и Ш. Шове, где немного говорится о вариативности наклонений с эпистемическими глаголами [Alvarez, Xove, 2002].

⁵⁴ Прежде всего, подобные тенденции характерны для разговорной речи, например, для некоторых испаноязычных ареалов или итальянских диалектов (подробнее см. [Ануфриев, 2023]).

Сопоставление с пиренейским испанским кажется нам правомерным не столько по причине соседства языковых ареалов, сколько оттого, что в речи галисийцев наблюдается интерференция с испанским в связи с билингвизмом носителей. По словам Б.П. Нарумова, «в ситуации двуязычия на галисийский язык на всех уровнях языковой системы оказал большое влияние испанский», особенно в морфосинтаксисе [Нарумов, 2001: 521]. Хотя касательно испанского говорить о «смерти» субхунтива явно преждевременно, имеют место тенденции ненормативного употребления индикатива, нередко мотивированного семантикой данного наклонения, иногда же просто свидетельствующего о нейтрализации оппозиции индикатив/субхунтив (см. [Ануфриев, 2020]).

Таким образом, прежде чем непосредственно перейти к анализу исследуемых конструкций, ещё раз отметим, что сопоставление с испанским языком представляется нам более чем правомерным.

Материалом исследования послужил корпус современного галисийского языка *Corpus de Referencia do Galego Actual (CORGA)*. На наш взгляд, для миноритарного языка он обладает достаточным объёмом контекстов из разных языковых сфер и может дать относительно объективную статистику, позволяющую говорить о некоторых языковых тенденциях. Используя метода сплошной выборки, мы рассмотрели конструкции с наиболее употребительными грамматическими формами (формы первого лица единственного числа индикатива, безличные конструкции третьего лица единственного числа и некоторые другие⁵⁵) основных эпистемических и аксиологических предикатов галисийского языка, испанские аналоги которых позволяют выделить примеры ненормативного употребления наклонения. В целом данный корпус похож на соответствующие базы данных Испанской Королевской Академии (CREA и COPRES) и охватывает период с 1975 г. до наших дней. Он позволяет отдельно рассмотреть разговорные контексты и письменный узус, который, в свою очередь, подразделяется на контексты из прессы, научно-популярного дискурса и художественной литературы. При этом само собой разумеется, что разговорные элементы, имитация разговорного дискурса часто используются в художественной литературе, но также могут встречаться и в других типах текстов (интервью, научно-популярные статьи etc.).

⁵⁵ В данном исследовании мы сосредоточимся на контекстах, где говорящий совпадает с субъектом оценки, т.е. выражает собственную оценку действительности.

2 | Конструкции с предикатами эпистемической оценки

Для начала рассмотрим конструкции с наиболее употребительными эпистемическими предикатами, описывающими уверенное мнение. Прежде всего, это наиболее распространённые глаголы *crer* ‘считать, полагать’ и *pensar* ‘думать, полагать’, а также характерный именно для галисийского языка *coidar* ‘думать, полагать’. Выступая в роли пропозициональной установки, данные лексемы описывают точку зрения говорящего, не акцентирующего внимания на возможных альтернативах. В иберо-романских языках норма предписывает им исключительно употребление с индикативом [Gramática, 1999: 3231]. При этом в некоторых галисийских исследованиях несколько абстрактно говорится о возможной вариативности: употребление субшунтива возможно, если пропозиция отрицается (см. о контекстах с отрицанием ниже) или сопровождается «субъективной» оценкой [Alvarez, Xove, 2002: 273-274].

Если брать наиболее распространённые конструкции *creo que* и *penso que*, то корпус даёт действительно большое количество вхождений: более 6000 (768 разговорных) и 2790 (253 разговорных) соответственно. При этом большое количество контекстов даёт и *coido que* (2130 всего и 50 разговорных). Как и ожидалось, количество ненормативных употреблений субшунтива минимально, при этом единственный обнаруженный пример с *coidar* взят из романа:

1. **Coido que non poida** haber unha soa persoa que en tantos anos non faga máis ca maldades. ‘Я думаю, что не может быть ни одного человека, который за столько лет не совершал бы ничего, кроме зла’.⁵⁶

Подобное маргинальное употребление наклонения может быть связано с семантикой диктального предиката, чья модальная семантика возможности коррелирует с формой субшунтива: говорящий описывает невозможную для него ситуацию при помощи наклонения нереальности⁵⁷. При этом употребление субшунтива может свидетельствовать и о снижении степени уверенности гипотезы, представленной говорящим как имеющая альтернативу.

Больше ненормативных контекстов может встретиться в языке, когда предикаты мнения модифицируются отрицанием. Конструкции типа *non creo que* ‘не думаю, что’ выражают сомнение в истинности пропозиции, предпочтение говорящим альтернативы той гипотезе,

⁵⁶ Здесь и далее перевод примеров наш. Жирным выделены предикаты внутреннего состояния в модусе и форма предиката в диктуме конструкции.

⁵⁷ О ненормативном употреблении наклонения с модальными глаголами в диктуме в испанском языке см. например [Ануфриев, 2009].

которая описана в зависимой части высказывания. По сути, они синонимичны конструкциям с предикатом сомнения типа *dubido que* ‘сомневаюсь, что’, которые в норме употребляются с субшунтивом [Alvarez, Xove, 2002: 274]. В испанском языке в подобных контекстах могут встречаться употребления индикатива, что, по мнению лингвистов, как раз указывает на нейтрализацию оппозиции. Говорящий в конструкции с отрицанием может употреблять индикатив по аналогии с утвердительными высказываниями [Gramática, 1999: 2563].

В галисийском корпусе мы находим свыше 1000 примеров с *no(n)*⁵⁸ *creo*, при этом всего несколько примеров с индикативом, принадлежащих к разговорным контекстам (2 из 30 контекстов):

2. **Non creo** que os que a eses méritos **teñen que** poñerse límites ou barreiras. ‘Я считаю, что люди, обладающие этими достоинствами, не должны устанавливать для себя ограничения или барьеры’.

3. **No creo que non podemos** falar de un único xénero neste libro. ‘Я не думаю, что в этой книге можно говорить только об одном жанре’.

Таким образом, вопреки ожиданиям в галисийском языке ненормативный индикатив практически не употребляется. Можно предположить, что носители ориентируются на новую для них (в отличие от испанской) письменную норму, диктующую правила, редко нарушаемые и в разговорной речи.

Форма *penso* встречается с отрицанием значительно реже: 80 контекстов письменного употребления и 5 устного, причём 2 из 5 контекстов – примеры с индикативом (приводим один из них):

4. **Non penso que teñen nada** que ver. ‘Я не думаю, что они как-то связаны’.

Помимо принадлежности данных примеров к разговорному дискурсу ещё раз отметим тенденцию, когда ненормативное употребление индикатива затрагивает модальные предикаты возможности и долженствования *poder* и *ter que* (примеры 2 и 3).

Здесь же рассмотрим собственно конструкции с глаголом *dubidar* ‘сомневаться’. В сравнении с вышеописанными глаголами корпус фиксирует совсем небольшое количество вхождений. Если утвердительные конструкции *dubido que* (69 контекстов) употребляются с субшунтивом и не дают исключений, то контексты с отрицанием *non dubido que*, описывающие уверенность, вызывают больший интерес. На 13 контекстов приходится 5 употреблений

⁵⁸ Нормативная галисийская форма отрицания *non* в разговорной речи до сих пор варьируется с испанизированной формой *no*.

непрогнозируемого здесь субшунтива, что противоречит семантике модуса конструкции, но опять же вписывается в тенденцию нейтрализации оппозиции наклонений после модуса с отрицанием:

5. **Non dubido** que vostede **sexa** un gran profesional. ‘Я не сомневаюсь, что вы — отличный профессионал’.

6. Eu **non dubido** que neerlandeses e fineses **non teñan** unha literatura tan importante coma calquera outra. ‘Я не сомневаюсь, что нидерландская и финская литература не уступают по значимости литературе любой другой страны’.

Данные примеры уже представляют собой художественный (5) и публицистический (6) дискурс. Если и возможно мотивировать употребление наклонения, то, по-видимому, только семантикой самого оценочного предиката.

Далее перейдём к так называемым предикатам предположения (*creadores de mundos*), описывающим не столько точку зрения, связанную с уверенностью, сколько гипотезу различной степени уверенности, предполагающую альтернативу. В галисийском языке это, прежде всего, сопоставимый по употребительности с вышеописанными предикатами мнения глагол *supoñer/supor* ‘предполагать’, близкие по семантике глаголы *imaxinar* ‘воображать, предполагать’, *admitir* ‘допускать’, а также предикат подозрения *sospeitar*. Их испанские аналоги в соответствии с нормой употребляются с индикативом, но дескриптивные исследования указывают на возможность употребления субхунтива говорящим с некоторыми грамматическими формами, что позволяет корректировать степень уверенности гипотезы [Gramática, 1999: 3228; Nueva gramática, 2010: 1891–1892].

Корпус даёт достаточное количество контекстов с *supoñer* (2060, 79 разговорных) и небольшое количество вхождений *imaxinar* (305) и *admitir* (31). При этом единичные примеры с субшунтивом дают именно последние два глагола:

7. **Imaxino** que o Guerra **seipa** a súa dirección. ‘Полагаю, что война уже определила своё направление’.

8. **Admito** que **poida** resultar estraño que non fuxiramos, pero o certo é que non tiñamos mellor sitio a onde ir. ‘Допускаю, может показаться странным, что мы не сбежали, но правда в том, что нам некуда было идти’.

Данные примеры взяты из художественной литературы. В примере 7 с помощью употребления субшунтива говорящий, вероятно, эксплицирует возможность альтернативы для собственной гипотезы, снижая ассертивную силу высказывания. В ещё большей степени это можно отнести к примеру 8, где говорящий, пытаясь оправдаться, приводит аргументы в свою

защиту, дистанцируется от основной пропозиции двойной модальной рамкой – эпистемическим допущением и аксиологической оценкой (странностью) своего поступка. Вполне логично, что он при этом употребляет и субшунтив, и модальный глагол, смягчающий оценку.

Глагол *sospeitar*, описывающий подозрение, не слишком уверенное предположение, даёт относительно небольшое количество вхождений (140), но при этом 5 примеров ненормативного наклонения. Приводим 2 из них:

9. **Sospeito** que o caso **puidera** coller de novas a máis dun lector, aínda que o fose por hábito do galego literario. ‘Подозреваю, что этот случай мог привлечь внимание не одного читателя, даже если это было связано с галисийской литературной традицией’.

10. En moitos dos casos son enerxías perdidas e **sospeito** que, ás veces, tamén **sinta** algo de vergoña polas miñas guerras. ‘Во многих случаях это пустая трата энергии, и я подозреваю, что иногда ей даже немного стыдно за свою агрессию’.

В примере 9 из художественной литературы желание говорящего убедить собеседника предположительно вуалируется дистанцированием от собственной гипотезы, помимо субшунтива снова используется модальный предикат *poder* в зависимой части. Пример 10 взят из интернет-дискурса, предельно близкого к разговорной речи. Употребление субшунтива опять же даёт возможность говорящему лишний раз подчеркнуть низкую степень уверенности в собственной гипотезе, заложенную в семантике оценочного предиката.

В отличие от глаголов уверенного мнения семантика рассмотренных предикатов в целом не предполагает отрицательной модификации. Тем не менее, обратимся к ещё одному типу высказываний с грамматическим вариантом исходной конструкции, где в модусе употребляется форма множественного числа косвенного наклонения. В конструкциях типа *supoñamos que* ‘предположим, что’ семантический субъект оценки также совпадает с говорящим, который выносит на суд слушателей гипотезу, часто заведомо фантастическую, предельно от неё дистанцируясь.

В данных конструкциях прогнозируются употребление обоих наклонений и, в отличие от формы единственного числа, форма *supoñamos que* образует ряд контекстов (как и в испанском языке⁵⁹) с употреблением субшунтива – 20 примеров из 100, т.е. 20 % процентов

⁵⁹ Подробнее о данном типе конструкций в испанском языке см. [Ануфриев, 2012].

контекстов⁶⁰. Примеры представляют собой различные типы дискурса, в основном художественный и научно-популярный:

11. Para os amantes do xadrez **supoñamos** que a situación das fichas **fose** esta (...) ‘Для любителей шахмат предположим, что расположение фигур было следующим’.

12. Por isto, dixo que cómpre investigar, xa que "**supoñamos** que estes cartos **fosen** a unha rede mafiosa que reparte cursos e que queda co imposto". ‘По этой причине он заявил о необходимости расследования, сказав: «Предположим, эти деньги попали в мафиозную сеть, которая распределяет потоки и присваивает налог»’.

13. **Supoñamos** tamén que **tiveramos** cantidades iguais de cada tipo. ‘Предположим также, что у нас было равное количество каждого вида’.

14. Finalmente, **supoñamos** que **existisen** tanto partículas que se atraen como partículas que se repelen. ‘Наконец, предположим, что существуют как притягивающие, так и отталкивающие частицы’.

15. **Supoñamos** que a sustancia **se comportase** como un gas ideal. ‘Предположим, что вещество ведёт себя как идеальный газ’.

16. **Supoñamos** que che **mandaran** calcula-lo pH dunha disolución 0,300 molar de NH_4Cl . ‘Предположим, что вам поручено рассчитать pH 0,300-молярного раствора NH_4Cl ’.

Пример 11 взят из романа, пример 12 – из прессы. Говорящий использует рассматриваемую конструкцию, чтобы собеседники могли отстраниться от ситуации, описанной в диктуме. Диктальная пропозиция выглядит как бы вырванной из реальности, и использование субшунтива лишний раз подчёркивает её гипотетичность.

Как мы видим, данная конструкция встречается в различных языковых сферах, но наиболее частотна в научном и научно-популярном (примеры 13–16) дискурсе (в испанском языке наблюдается та же тенденция), где говорящий для большей наглядности часто описывает зачастую заведомо нереалистичные гипотезы. Примеры 13, 14 и 15, 16 взяты из двух научно-популярных книг соответственно. При этом в каждом из этих источников встречается больше примеров данных конструкций и единичные примеры с более типичным индикативом. Употребление же именно субшунтива, на наш взгляд, помогает говорящему заострить внимание на высокой степени абстрактности гипотезы. Отметим, что в примерах 13 и 16 употребляется форма имперфекта субшунтива на *-ra*, нормативная для испанского, но не для галисийского языка. Считается, что взаимозаменяемость форм *-se* и *-ra* под влиянием

⁶⁰ Чуть меньший процент примеров с сослагательным наклонением даёт *imaxinar* – 5 на 33.

испанского языка свойственна разговорной речи [Freixeiro Mato, 2000: 358; Sousa, González Seoane, 2025]. Тем не менее, узус показывает, такое употребление характерно и для многих типов письменного дискурса.

Наконец, приведём ещё несколько интересных примеров:

17. Pero, en todo o caso... **supoñamos** que **atopase** eses aneis. Para que lle servirían? Para que? ‘Но в любом случае... предположим, что он нашел эти кольца. Для чего они могли бы пригодиться? Для чего?’

18. **Supoñamos** que **fose** verdade. Que asasinasen a Alfredo Comesaña. Quen cre que puido facelo? ‘Предположим, что это правда. Что Альфредо Комесанья был убит. Как вы думаете, кто мог это сделать?’

19. **Imaxinemos** que **fose** ela quen acoitelou a Judith. ‘Представим, что именно она ударила Джудит ножом’.

20. **Supoñamos** que Deus, **supoñendo** que **exista**, **ten** unha lista ordenada cos mortos que vai ter que recibir no Paraíso. ‘Предположим, что у Бога, если он существует, есть упорядоченный список умерших, которых он должен принять в Рай’.

Примеры 17–19 взяты из одного детективного романа. С одной стороны, можно предположить, что употребление именно субшунтива – это особенность идиолекта конкретного автора, о чём свидетельствует и аналогичный пример с *imaxinar*. С другой, с помощью вопросов автор подчёркивает гипотетичность точки зрения, и субшунтив может использоваться для акцентирования низкой степени вероятности.

Пример 20, взятый из пьесы, интересен тем, что гипотеза о списке выглядит как более реалистичная, а в существования Бога говорящий явно сомневается. Возможно, по этой причине говорящий в одной фразе в близких по смыслу конструкциях с *supoñer* употребляет оба наклонения.

Таким образом, в базовых пропозициональных конструкциях с эпистемическими предикатами галисийский язык в целом демонстрирует похожие на испанский тенденции в употреблении наклонений. Соотношение нормативного и нетипичного употреблений в рассмотренных конструкциях в целом схоже в двух языках. При этом роль социолингвистических факторов, в первую очередь, заметна в маргинальном употреблении субшунтива в контекстах с глаголами мнения. В остальном нетипичное употребление распределяется по разным языковым сферам. Исключением можно назвать большое количество употреблений сослагательного наклонения в конструкциях с *supoñamos que* именно в научно-популярной литературе.

3 | Конструкции с предикатами аксиологической и эпистемической семантики

Теперь коснёмся употребления предикатов *esperar* ‘надеяться’ и *temer(se)* ‘бояться’, совмещающих эпистемическую и аксиологическую оценку. Нормативным для таких предикатов исторически было употребление с косвенным наклонением, в то время как индикатив стал употребляться относительно недавно и может считаться исключением. При этом аналогичные глаголы в испанском языке всегда приводятся в пример как допускающие вариативность наклонений: при актуализации эмотивного компонента употребляется субхунтив, а когда эмоция отходит на второй план и внимание фокусируется на эпистемическом прогнозе – индикатив [Ángeles Sastre, 1997: 101–102]. При этом в испанском узусе для *esperar* более типично употребление с субхунтивом, а для *temer(se)* всё зависит от выбора возвратной или невозвратной формы. Речь идёт лишь о наиболее частотных контекстах первого лица, рассматриваемых в настоящем исследовании: невозвратный модус *temo que* чаще употребляется с субхунтивом, возвратный *me temo que* – с индикативом [Ануфриев, 2009].

В галисийском корпусе количество нетипичных употреблений у *esperar* значительно меньше. На 643 письменных употребления приходится 11 примеров с нетипичным индикативом, на 40 разговорных – 2 индикатива:

21. **Espero** que esa influencia da Europa todos **iremos** véndoa e moito máis que no 1985.

‘Я надеюсь, что мы все увидим это влияние Европы, и гораздо большее, чем в 1985 году’.

22. Eu **espero** que **saberán** perdonarme. ‘Надеюсь, они меня простят’.

Большинство нетипичных употреблений представляют собой примеры из прессы (21) и художественной литературы (22).

Более интересную статистику даёт *temer(se)*. На 213 контекстов приходится 66 употреблений субхунтива и 142 индикатива. При этом подавляющее большинство обнаруженных вхождений – это примеры с невозвратной формой: 163 *temo que* против 50 *me temo que*. Интереснее всего, что употребление индикатива не связано напрямую с выбором возвратной формы предиката модуса и наоборот:

23. **Temo** que nos **traian** desgrazas. ‘Боюсь, они принесут нам несчастье’.

24. Mais moito **me temo** que neste terreo nada se **teña feito**. ‘Но я очень боюсь, что в этой области ничего не было сделано’.

25. Moito **me temo** que esto se sigue por esta vía. ‘Я очень опасаясь, что это будет продолжаться в том же духе’.

26. Ademais, estou un pouco achispado e **temo** que **vou** saír de aí. ‘Кроме того, я немного брезглив и боюсь, что уеду оттуда’.

В принципе в примерах 23 и 26 употребление субшунтива и индикатива соответственно вполне прогнозируемо, если исходить из общего смысла предположений. Напротив, примеры 24 и 25 похожи (в том числе интенсификатором *moito* при модусе), и, возможно, именно употребление говорящим того или иного наклонения способствует достижению его прагматических целей – сфокусировать внимание на собственной эмоции (24) или на новой информации, т.е. гипотезе, описанной в диктуме (25).

В целом в конструкциях с данными предикатами можно увидеть две основные тенденции. Во-первых, контексты с индикативом в большей степени свойственны языку СМИ, где прогнозы важнее акцента на эмоциональном состоянии говорящего. Данная тенденция является общей для иберороманских языков. Во-вторых, большее количество контекстов с индикативом представляет собой источники последних 20 лет, в то время как контексты 70–90-х гг. XX века в основном содержат субшунтив, что также вписывается в общую тенденцию прагматического употребления индикатива вместо конъюнктива.

Наконец, рассмотрим чисто аксиологические конструкции, описывающие сожаление и в соответствии с нормой употребляющиеся исключительно с сослагательным наклонением. В испанском языке конструкции типа *lástima que* ‘жаль, что’ могут употребляться с индикативом, а в некоторых латиноамериканских ареалах нетипичных употреблений значительно больше, чем на Пиренеях [Ануфриев, 2023]. По этой причине в галисийском языке, где также существует аналогичная конструкция (*ser unha*) *lástima que* и более распространённая сугубо галисийская (*ser unha*) *mágoa que*, мы также прогнозировали наличие нетипичного индикатива.

Корпус даёт 85 вхождений *lástima* (1 инд.) и 253 контекста с *mágoa* (9 инд.), т.е. процент нетипичного употребления значительно ниже, чем, например, в аргентинском испанском. Как и в испанском, в основном индикатив встретился в прессе и в художественной литературе:

27. **Lástima** que o rapto **caíra** en desuso. ‘Жаль, что похищения вышли из моды’.

28. **Mágoa** que Ernesto **tiña** frío, e tivo que meter as mans nos petos para volver sentir as xemas dos dedos. ‘Жаль, что Эрнесто замёрз, и ему пришлось засунуть руки в карманы, чтобы снова почувствовать кончики пальцев’.

29. **Mágoa** que o referendo **se volveu** convocar; e esta vez para ser gañado. ‘Жаль, что референдум был назначен снова, и на этот раз для того, чтобы его выиграть’.

30. **Mágoa** que a foto, din os internautas, non é desta "manifa", senón doutra. ‘Жаль, что, как утверждают пользователи интернета, фотография сделана не на этой «демонстрации», а на другой’.

Примеры 27 и 28 взяты из романов. Вероятнее всего, индикатив употребляется авторами, чтобы сфокусировать внимание на ситуации, описываемой в диктуме, тогда как эмоция говорящего сводится к досаде и отходит на второй план. Примеры 29 и 30 взяты из прессы, где ещё чаще акцент делается на факте, который может преподноситься говорящим как новая информация. В примере 29 говорящему важна, прежде всего, реальность назначения референдума, а в последнем примере факт подаётся как новая информация из чужих рук, в то время как отношение к нему говорящего явно оказывается на семантической периферии высказывания.

Таким образом, выбор наклонения, как и в случае с глаголами надежды и опасения, часто обусловлен прагматическими факторами, как и в испанском языке, хотя тенденция к употреблению индикатива проявляется в значительно меньшей степени.

4 | Заключение

На основе проведённого исследования корпуса можно сделать несколько базовых выводов.

Исследование данного языкового материала позволило выявить наиболее употребительные в галисийском языке эпистемические глаголы, выступающие в роли пропозициональной установки (*crer*, *pendar*, *coidar*, *supoñer*). На наш взгляд, исходя из корпусных данных, можно говорить о некоторых тенденциях, связанных с употреблением наклонений, и в целом соотношение нормативных/типичных и ненормативных/маргинальных/нетипичных употреблений близко к соотношению в пиренейском испанском (в латиноамериканских вариантах испанского процент «нетипичного» обычно выше). Подобные тенденции могут быть связаны как с непосредственным влиянием испанского, «под крышей» которого галисийский существовал долгое время, так и с поздней нормативизацией галисийского.

Большинство основных предикатов внутреннего состояния допускают употребление ненормативного наклонения – субшунтива для эпистемических глаголов (индикатива при отрицании) или индикатива для глаголов и предикативов, совмещающих аксиологическую и эпистемическую оценку. В последнем случае вовсе не приходится говорить о смерти конъюнктива, так как использования индикатива представляется скорее прагматически обусловленным исключением. Особняком стоит случай с глаголом *temer(se)*: здесь можно говорить лишь о более или менее типичном употреблении, но не о норме и исключениях.

При выборе говорящим наклонения сложно разграничить влияние чисто прагматических и социолингвистических факторов. С одной стороны, именно разговорный дискурс, а также имитирующая его художественная литература и пресса (интервью) часто содержат примеры нетипичного употребления, с другой в рамках каждого типа дискурса говорящий, выбирая типичное или менее типичное наклонение, преследует чисто прагматические цели (стратегия описания гипотез в конструкциях *suponamos que* в научно-популярных текстах). Хотя устная речь может быстрее перенимать тенденции, характерные для романского мира в целом, касательно разговорного дискурса кажется очевидным влияние испанского языка на носителей галисийского пиренейского. Ещё раз подчеркнём, что тенденция употребления индикатива вместо нормативного субшунтива во многих случаях характерна уже для галисийского XXI века, в то время как в контекстах 70–90-х гг. XX века, фиксируемых корпусом, ненормативный индикатив встречается реже.

Отметим, что корпусные данные подтверждают и тенденцию, связанную со свободным чередованием форм имперфекта субшунтива на *-se* и *-ra*. Этот фактор может затруднять анализ, так как из контекста не всегда ясно, употребляет ли говорящий субшунтив или плюсквамперфект индикатива.

Подчеркнём, что наше исследование галисийского языка находится на начальном этапе. Для получения более подробных и точных данных требуется более представительная статистическая база, подробный анализ функционирования галисийских оценочных лексем во всех формах, работа с информантами. На наш взгляд, дальнейшие исследования данной проблематики позволят как дополнить описание галисийского языка, так и осветить тенденции, характерные для романских языков в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Ануфриев А.А. (2009) Предикаты рациональной и эмоциональной оценки в испанском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 5. М.: Изд-во Московского университета. С. 173–183.
- Ануфриев А.А. (2012) О некоторых особенностях употребления испанского глагола *suponer* // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков, № 4. М.: ФГБУН ИЯз РАН. С. 3–14. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/1.pdf. Дата обращения: 06.02.2026.
- Ануфриев А.А. (2020) Особенности функционирования предикатов пропозициональной установки в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков, № 13. М.: ФГБУН ИЯз РАН. С. 5–24. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2020_13_2/1.pdf. Дата обращения: 06.02.2026.
- Ануфриев А.А. (2023) О некоторых особенностях употребления конструкций с семантикой сожаления в романских языках // Лингвистика и методика преподавания иностранных

- языков, том 18, № 1. М.: ФГБУН ИЯз РАН. С. 25–49. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2023_18_1/2.pdf. Дата обращения: 06.02.2026.
- Гринина Е.А., Евдокимова А.А. (2022) Галисийский язык: история и современное состояние. М.: МГИМО-Университет. 232 с.
- Зализняк А. А. (2006) Многозначность в языке и способы ее представления. — М. : Языки славянских культур. 672 с.
- Нарумов Б. П. (2001) Галисийский язык // Языки мира. Романские языки. М.: Academia. С. 517–535.
- Снеткова М.С. (2019) О предпосылках выработки нормы современного галисийского языка // Вопросы иберо-романистики. Вып. 17. М.: МАКС Пресс. С. 278–292.
- Снеткова М.С. (2021) Бинормативизм в галисийской лингвистике // Вопросы иберо-романистики. Вып. 18. М.: МАКС Пресс. С. 182–194.
- Alvarez R., Monteagudo H., Regueira X. (1995) Gramática galega. Vigo: Galaxia. 568 p.
- Alvarez R., Xove, X. (2002) Gramática de lingua galega. Vigo: Galaxia. 772 p.
- Ángeles Sastre M. (1997) El subjuntivo en español. Salamanca: Colegio de España. 403 p.
- Conocimiento y uso del gallego. Instituto Gallego de Estadística. Available at: <https://www.ige.gal/igebdt/selector.jsp?COD=2951&idioma=es> (Accessed: 11.10.2024).
- CORGA Corpus de Referencia do Galego Actual. Available at: <https://corpus.cirp.gal/corga/buscas> (Accessed: 25.02.2026).
- Freixeiro Mato X.R. (2000) Gramática de lingua galega II. Vigo: A Nosa Terra. 748 p.
- Gramática descriptiva de la lengua española (1999) Madrid: Espasa. 5351 p.
- Henríquez Ureña P., Alonso A. (1977) Gramática castellana. La Habana: Pueblo y Educación. 308 p.
- Joshua Project. Available at: <https://joshuaproject.net/languages/gle> (Accessed: 27.04.2020).
- Nueva gramática de la lengua española (2010) Madrid: Espasa. 3885 p.
- Sousa X., González Seoane E. (2025) Manual of Galician Linguistics. Berlin, Boston: Walter de Gruyter. 865 p.

REFERENCES

- Anufriev, A.A. (2009) Predikaty ratsional'noj i emotsional'noj otsenki v ispanskom jazyke [Predicates of Rational and Emotional evaluation in Spanish]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 9. Filologiya. № 5. М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Pp. 173–183. (In Russian).
- Anufriev, A.A. (2012) O nekotoryh osobennost'ah upotreblenija ispanskogo glagola *suponer* [On some of the peculiarities of the use of the Spanish verb *suponer*]. Lingvistika i metodika prepodavanija inostrannyh jazykov, № 4. Moscow. Pp.3–14. Available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2012_04/1.pdf (Accessed: 06.02.2026) (In Russian).
- Anufriev, A.A. (2020) Osobennosti funkcionirivaniya predikatov propozitsionalnoj ustanovki v latinoamerikanskih natsionalnyh variantah ispanskogo jazyka [Propositional attitude predicates in Latin American Spanish]. Lingvistika i metodika prepodavanija inostrannyh jazykov, № 13. Moscow. Pp.5–24. Available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2020_13_2/1.pdf (Accessed: 06.02.2026) (In Russian).
- Anufriev, A.A. (2023) O nekotoryh osobennost'ah upotreblenija konstruktov s semantikoj sozhalenija v romanskih jazykah [Semantics of regret in Romance languages: structure types, meaning, collocation restrictions]. Lingvistika i metodika prepodavanija inostrannyh jazykov, № 18. Moscow. Pp.25–49. Available at: https://iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2023_18_1/2.pdf (Accessed: 06.02.2026) (In Russian).
- Grinina, E.A., Evdokimova, A.A. (2022) Galisijskij jazyk: istorija i sovremennoe sostojanie [Galician language: history and current status]. М.: МГИМО-Университет. 232 p. (In Russian).
- Narumov, B.P. (2001) Galisijskij jazyk. Jazyki mira. Romanskie jazyki [Galician language. Languages of the world. Romanic languages]. М.: Academia. Pp. 517–535. (In Russian).

- Snetkova, M.S.* (2019) O predposylkah vyrabotki normy sovremennogo galisijskogo jazyka [On the prerequisites for developing a standard for the modern Galician language]. *Voprosy ibero-romanistiki*. Vyp. 17. M.: MAKSS Press. Pp. 278–292. (In Russian).
- Snetkova, M.S.* (2021) Binormativizm v galisijskoj lingvistike [Double norm in Galician linguistics]. *Voprosy ibero-romanistiki*. Vyp. 18. M.: MAKSS Press. Pp. 182–194. (In Russian).
- Zalizniak, A. A.* (2006) Mnogoznachnost v yazyke i sposoby ee predstavleniya [Polysemy in language and ways of its representation]. M.: Yazyki slavianskih kultur Publ. 672 p. (In Russian).
- Alvarez, R., Monteagudo, H., Regueira, X.* (1995) Gramática galega [Galician grammar]. Vigo: Galaxia. 568 p. (In Galician).
- Alvarez, R., Xove, X.* (2002) Gramática de lingua galega [Grammar of the Galician language]. Vigo: Galaxia. 772 p. (In Galician).
- Ángeles Sastre, M.* (1997) El subjuntivo en español [Subjunctive in Spanish]. Salamanca: Colegio de España. 403 p. (In Spanish).
- Conocimiento y uso del gallego. Instituto Gallego de Estadística. Available at: <https://www.ige.gal/igebdt/selector.jsp?COD=2951&idioma=es> (Accessed: 11.10.2024). (In Spanish).
- CORGA* — Corpus de Referencia do Galego Actual [Current Galician Reference Corpus]. Available at: <https://corpus.cirp.gal/corga/buscas> (Accessed: 25.02.2026). (In Galician).
- Freixeiro Mato, X.R.* (2000) Gramática de lingua galega [Grammar of the Galician language]. II. Vigo: A Nosa Terra. 748 p. (In Galician).
- Gramática descriptiva de la lengua española [Descriptive grammar of Spanish]. (1999) Madrid: Espasa. 5351 p. (In Spanish).
- Henríquez Ureña, P., Alonso, A.* (1977) Gramática castellana [Spanish grammar]. La Habana: Pueblo y Educación. 308 p. (In Spanish).
- Joshua Project. Available at: <https://joshuaproject.net/languages/glg> (Accessed: 27.04.2020).
- Nueva gramática de la lengua española [New grammar of Spanish]. (2010) Madrid: Espasa. 3885 p. (In Spanish).
- Sousa, X., González Seoane, E.* (2025) Manual of Galician Linguistics. Berlin, Boston: Walter de Gruyter. 865 p.

Александр Александрович Ануфриев

Кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт языкознания Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
125009 Российская Федерация,
г. Москва, Большой Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: aanufriev@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0009-0009-3620-8202>

Aleksander A. Anufriev

Candidate of philology, researcher,
Institute of Linguistics of the Russian Academy
of Sciences.
Moscow, Russian Federation.

Correspondence address:
1/1 B. Kislovsky lane,
Moscow 125009,
Russian Federation.

Email: aanufriev@iling-ran.ru
<https://orcid.org/0009-0009-3620-8202>

Для цитирования: *Ануфриев А.А.* Употребление наклонений в конструкциях с предикатами внутреннего состояния в галисийском языке: социолингвистический аспект // Социолингвистика. 2026. № 1. С. 82–101. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-05

For citation: *Anufriev A.A.* The use of moods in constructions with inner state predicates in Galician: a sociolinguistic aspect // Sociolingvistika. 2026. No. 1. Pp. 82–101. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-01-05

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 13.03.2025;
approved after reviewing 10.01.2026;
accepted for publication 22.05.2026.